

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе

ФГАОУ ВО «Национальный

исследовательский Нижегородский

государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»

доктор физико-математических наук

Иванченко Михаил Васильевич

15 ноября 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Николаиди Марии Александровны на тему «Модель адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде» (Москва — 2022), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 — теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современная междисциплинарная парадигма гуманитарного знания имеет отчетливую ориентацию на текстоцентрические исследования. Особенно ярко это проявляется в такой востребованной проблематике, как межкультурные трансферы в сфере текстов, что имеет прямые выходы на тематику кросс-культурной коммуникации, в ее разнообразных теоретических и прикладных проявлениях. В этой связи важно, что рецензируемое диссертационное исследование М.А. Николаиди как раз находится на стыке указанных наиболее значимых исследовательских моделей современной гуманитаристики, представляя собой удачный пример изучения иноязычных заимствований не только в сфере языковых единиц, но и в сфере текстов культуры, которые являются отражением совокупного социально-культурного опыта создания и трансляции смыслов и ценностей взаимодействующих социокультурных пространств.

Не вызывает сомнения **актуальность** исследования, которая обусловлена научной и культурной значимостью проблемы сопоставительного дискурса-

аналитического исследования механизмов адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде, а также потребностью исследовательской практики в выявлении моделей адаптации текстов, которая приводит к закреплению текста в новой культуре.

Избранный и убедительно обоснованный автором контрастивный подход к выявлению указанных выше моделей позволяет придать новый импульс исследованиям видов преобразований формы и содержания инокультурных текстов в их вторичных текстовых вариантах как способов адаптации текстов в русскоязычной среде. Это определяет **научную новизну работы**, которая связана с тем, что в работе впервые обоснован и конкретизирован лингвистический подход к исследованию басенных текстов в парадигме лингвокультурного трансфера как обмена культурными элементами и их встраивания в новую культурную систему, а также установлен способ описания механизма лингвокультурной адаптации текстов на основе типов их преобразования. Автор работы вводит понятие «шаг адаптации» как элемент модели лингвокультурной адаптации текста.

Отметим и значительную **теоретическую значимость исследования**, обусловленную вкладом, который данная диссертация вносит в общее языкознание, в теорию текста, лингвокультурологию и теорию межкультурной коммуникации, что заключается в апробировании комплексного подхода к исследованию вторичных текстов разных эпох и культур на основе их межкодовых преобразований, концептуальной интерпретации, жанровой трансформации. Очевидна и **практическая ценность** исследования, которая заключается в том, что его результаты могут быть использованы в вузовском преподавании теоретических и практических курсов лингвокультурологии, сравнительного языкознания, теории текста, переводоведения, в обучении русскому языку как иностранному, а также в практике межкультурной коммуникации.

Важно, что выводы автора основаны на весьма репрезентативном **эмпирическом материале**, представляющем собой первые письменные тексты басен Эзопа в переводе на латинский язык Федра (пер. на русский язык М.А. Гаспарова и Н.И. Шатерникова), на греческий язык Бабрия (в переводе М.А. Гаспарова), на русский язык М.А. Гаспарова, а также западноевропейские басни Лафонтена русскоязычные тексты И.А. Крылова, А.П. Сумарокова, В.К. Третьяковского, Л.Н. Толстого, В.А. Алексеева, И.И. Хемницера, В.А. Озерова, Ю.А. Нелединского-Мелецкого. Общий объем проанализированного материала — 91 текст. Количество проанализированных семиотических единиц — 950.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус текстовых данных, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых языковых примеров в достаточных контекстах, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация М.А. Николаиди включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, в котором содержится 208 позиций (из них 14 — на иностранных языках). Общий объем рецензируемого диссертационного исследования составил 179 с.

В первой главе диссертации «Текст культуры как объект межкультурных трансферов» освещается исходный теоретический инструментарий и методологический аппарат исследования. Отметим, что, в соответствии с заявленной в названии главы проблематикой, данная глава логично делится на восемь разделов, в которых последовательно раскрываются проблемы лингвокультурного подхода к изучению текстов (раздел 1.1), изучается динамика культуры в пространстве и времени (раздел 1.2), обосновывается понятие трансфера культур (раздел 1.3), характеризуется адаптация как вхождение текста в культуру (раздел 1.4), освещаются вопросы изучения литературного текста в контексте трансферов культур (раздел 1.5), обосновывается понятие «тексты межкультурной прецедентности» (раздел 1.6), вводится в поле исследовательского внимания материал текстов баснописца Эзопа в качестве объекта межкультурных трансферов (раздел 1.7), а также обобщаются научные труды по изучению басни в русской культуре (раздел 1.8). На основе проведенного анализа теории вопроса автор приходит к обоснованному выводу: «Среди основных способов межкультурного трансфера литературных текстов следует выделить адаптацию как приспособление текста к лингвокультурным особенностям принимающей культуры и языка-реципиента, в результате которой появляются новые интерпретации как переосмысления оригинального текста принимающей культурой» (с. 58).

Во второй главе диссертации «Виды преобразований текстов в процессе их межкультурной адаптации» рассмотрены три уровня анализа связей между текстами: генетический (первичное рождает вторичное); хронологический (хронологически первичное и вторичное); онтологический (бытийность первичного и вторичного взаимообусловлены) (с. 60). На этой основе обосновывается концепция работы, которая состоит в последовательном изучении типов преобразований текстов, значимых для изучения способов их межкультурной адаптации: (1) межкодовые преобразования (перевод текстов); (2) концептуальные преобразования (семантическая интерпретация художественных образов и сюжетов, аллегоричность, ценностные доминанты, лингвокультурная интерпретация); (3) жанровые преобразования (прозаический и стихотворный тексты, включающие: стилистические преобразования (использование стилистически окрашенной лексики); структурно-композиционные преобразования (перестановка фрагментов тексте, увеличение/уменьшение объёмов исходного текста).

Согласно принятой концепции исследования, в разделе 2.1 выделяются и обосновываются три основных пути адаптации басней Эзопа: (1) путь заимствования басенных текстов внутри греческой культуры; (2) путь

заимствования басенных текстов Эзопа в европейской культуре (на примере Лафонтена); (3) Путь заимствования басенных текстов Эзопа в русской культуре (на примере басен И.А. Крылова). Далее, в соответствии с выявленными типами преобразований, в разделах 2.2–2.4 последовательно рассматриваются межкодовые преобразования (перевод текстов), концептуальные преобразования и жанровые преобразования.

Рассматривая межкодовые преобразования в разделе 2.2, М.А. Николаиди приходит к аргументированным положениям о том, что адекватными переводами басен Эзопа являются переводы М.Л. Гаспарова, который сохраняет структуру оригинальных текстов и переводит их прозой (с. 65). Для наглядности автор диссертации сопровождает свою аргументацию таблицей, в которой рассматриваются изменения морфологической и синтаксической структуры древнегреческого текста в новогреческом и русском тексте (с.66–70). Это позволяет автору сделать ценный в научном отношении вывод: «Как показывает фактический материал исследования, при переводе басен значимым становится как смысловой, так и пословный перевод, поскольку небольшой объем произведения вмещает себя обобщенный образ, в котором важным является как содержание, так и форма. В связи с этим переводчик выступает в качестве инструмента лингвокультурной адаптации материала с учетом той культуры, которой заимствуется иноязычный текст» (с. 73).

Наиболее значимым в научном отношении, как нам представляется, выступает аналитический материал по исследованию концептуальных преобразований содержания, изложенный в разделе 2.3. При анализе материала была использована классификация способов адаптации заимствованного текста, предложенная А. В. Брыгиной, которая выделяет два ключевых процесса, сопровождающих адаптацию заимствованного текста: трансформацию и комментирование. Трансформация включает в себя четыре операции: уменьшение объема исходного текста, увеличение объема фрагмента исходного текста, замещение оригинальной текстовой единицы другой, сходной по смыслу, изменение местоположения исходной текстовой единицы.

В материале данного раздела приводится много тонких замечаний по поводу трансформации исходного текста с учетом лингвокультурных реалий языка перевода. Например, в басне Крылова «Дуб и тростник Дуб в своей речи говорит о воробье (*воробей, и тот тебе тяжёл*), а у Лафонтена упоминается королёк (*Roitelet*), что связано с тем, что королёк знаком каждому французскому читателю, так как во Франции это распространённая птица. «Подобную замену мы видим в басне «Ворона и Лисица». В оригинальной эзоповской басне Ворон садится на дерево, Крылов же конкретизирует, что это ель (*На ель Ворона взгромоздясь*), так как ель, наряду с берёзой, является одним из самых распространённых деревьев северных широт России» (с. 77). В переводах басен Эзопа М.Л. Гаспаровым в басне «*βωταλις*» («Соловей») переводчик заменяет соловья на чижа, более привычную для русского читателя птицу.

Особый интерес представляют замены нейтральных слов оригинального текста на слова, имеющие в русском языке устойчивые коннотации. Так, в

оригинальной басне Эзопа «Ворон и Лисица» персонаж Ворон — мужского пола, в переводе Лафонтена Ворон сохраняет свою половую принадлежность («Le Corbeau»), а в басне Крылова Ворон становится Вороной, что связано с тем, что в русском языке ворона, кроме своего прямого значения, имеет и переносное, разговорное: «Зевака, ротозей» (с. 79). То же касается и второго персонажа басни — Лисицы, которая в русском языке, помимо своего основного значения, слово «лиса» имеет и переносное: «Хитрый, лъстивый человек», что подкрепляется и фольклорным наследием русского народа.

Анализируя образные и ценностные преобразования басенного наследия Эзопа в баснях И.А. Крылова, М.А. Николаиди справедливо замечает, что «особенности семантической интерпретации Крыловым басен Эзопа проявляются на уровне аллегории, иносказания и интерпретации. В баснях Крылова в большей степени выражен социальный аспект, актуальный для России конца XVIII – начала XIX века. Баснописец акцентирует внимание на социальном неравенстве персонажей, осуждая злоупотребление властью и сочувствуя слабым и незащищенным» (с. 89).

Не менее интересен в научном плане и раздел 2.4., в котором анализируются жанровые преобразования. В центре внимания в этом разделе оказываются тексты трёх типов: тексты из сборника на греческом языке, которые принято считать эзоповскими, в дословном переводе М. А. Николаиди, выполненные М.Л. Гаспаровым переводы этих текстов и басни И.А. Крылова. В отдельных случаях для анализа могут привлекаться также тексты Бабрия (в оригинале и переводе на русский язык Гаспарова) и Лафонтена (в переводах на русский язык Крылова, Измайлова, Дмитриева). Одним из важнейших жанровых преобразований М.А. Николаиди убедительно считает переложение изначально прозаических басен Эзопа в стихотворную форму — сначала Лафонтеном, а потом — на базе текстов Лафонтена — и русским писателем И.А. Крыловым. «Важным является тот факт, что, заимствуя у Лафонтена структуру текста, Крылов тем не менее в содержательном и дидактическом аспектах опирался на оригинальные басни Эзопа» (с. 96-97).

Не менее значимым в научном плане является убедительное и аргументированное тщательным анализом языкового материала положение автора диссертационного исследования о языковых преобразованиях исходных пратекстов в идиостиле И.А. Крылова, который создает стилевые особенности именно русской басни как жанра посредством активного употребления разговорных, экспрессивных слов и выражений. Стиль русской басни «формируется путем замены стилистически нейтральных слов стилистическими окрашенными, использования стилистически маркированных слов в речи персонажей басен и в речи самого автора, что помогает автору создавать их речевую характеристику» (с. 98). Эти положения М.А. Николаиди убедительно иллюстрируются таблицей 2 на с. 98-99.

Адаптируя басни Эзопа к русской культуре, И.А. Крылов использует разнообразные способы: расширение объёма исходного текста, замена одних лексических единиц исходного текста другими, перестановка частей текста. «Это приводит к тому, что заимствованные тексты органично встраиваются в

русский культурный контекст. инокультурных текстов в пространство русской литературы. Благодаря приёмам адаптации, используемым Крылов, басни Эзопа были адаптированы к русской культуре как лингвистически, так и культурулогически» (с. 101). При этом используется прием увеличения объема исходного текста, что явно видно из таблицы 3 на с. 102-104, где сопоставляются басни Эзопа (в переводе М.Л. Гаспарова), басни Лафонтена и басни Крылова.

В разделе 2.5 описаны собственно лингвистические особенности межкультурной адаптации текстов. Здесь автор ставит задачу проследить, какие трансформации прошёл текст на протяжении своего многовекового существования, а также выявить модели культурного трансфера, к которым обращались разные переводчики (с. 110). В центре авторского внимания — текстовые версии басни «Ворона и лисица», басни «Лиса и виноград», басни «Волк и ягненок», басни «Стрекоза и муравей» (в оригинале — «Муравей и жук»), басни «Стари и смерть», басни «Дуб и тростник» и др.

В разделе 2.6 подводятся итоги рассмотрению моделей адаптации инокультурного текста. В этом разделе обосновывается исходное для данного исследования понятие «шаги адаптации», совокупность которых и представляет собой модель адаптации инокультурного текста: (1) Выбор текста первоисточника (ВТП); (2) Перевод (П); (3) Лингвокультурная интерпретация (ЛКИ) (этноико-географические, общественно-политические, историко-культурные реалии); (4) Семантическая интерпретация (СМИ); (5) Стилистическая интерпретация (СТИ); (6) Жанровая трансформация (ЖТ); (7) Увеличение объёма исходного текста (УВО); (8) Уменьшение объёма исходного текста (УМО); (9) Перестановка отдельных фрагментов исходного текста (ПФ) (с. 147). В результате проведенного анализа фактического материала были выделены комплексы приемов, графически представленные в таблице 8 (с. 147-148). Делается важный в научном плане вывод, что «модель заимствования басен в русскую культуру, предложенная И.А. Крыловым, является наиболее продуктивной и успешной по сравнению с другими моделями адаптации инокультурного басенного текста в русскоязычной среде» (с. 151).

В заключение подводятся основные итоги исследования, которые приводят автора к исключительно значимому в плане дальнейших перспектив работы: «Анализ динамических изменений и способов адаптации басенных текстов от первых письменных реализаций басен Эзопа до произведений И.А. Крылова позволяет продемонстрировать модели лингвокультурной адаптации текстов в русскоязычной среде» (с. 160).

В целом диссертационное сочинение, выполненное М.А. Николаиди, представляет собой основательное и оригинальное научное исследование. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором кросс-культурного подхода к анализу моделей лингвокультурной адаптации инокультурных текстов в русскоязычной среде, основательность интерпретации объемного корпуса примеров, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать,

что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. На сс. 4, 37 и 41 используется необщепринятое терминосочетание «текстовая деривация», в ряде случаев говорится о некоторых его признаках, но не дается его исчерпывающего толкования. Хотелось бы, чтобы автор поточнее и поподробнее определил это важное для данного исследования научное понятие.

2. Некоторые утверждения автора в работе грешат бездоказательностью или излишней категоричностью. Так, на с. 70 автор указывает: «Например, в басне «Лягушки, просящие царя» использование причастной формы придаёт характеру басни некую чужеродность, несвойственность русскому языку». Неясно, почему для русского языка использование причастной формы является «чужеродным» и «несвойственным». Аналогично — на с. 71 читаем: «Так как для русского языка пассивный залог характерен в значительно меньшей степени, переводчик зачастую заменяет его активным». На основании чего делается столь категоричный вывод о «меньшей степени характерности» пассива в русском языке? Возможно, выбор переводчиком активной формы был продиктован какими-либо иными интенциями?

3. Вызывают сомнение и некоторые квалификационные решения автора. На с. 71 утверждается, что «в некоторых названиях басен, которые в оригинале представляют собой конструкцию с причастным оборотом или прилагательным, эти конструкции переводчик заменяет отглагольными существительными», но в качестве иллюстрации этого тезиса приводится пример из текста «*пастух, который шутит*» — «*пастух-шутник*». Но ведь *который шутит* — это определительное придаточное, а не причастный оборот или прилагательное. Также на с. 124 в фрагменте: «Это выражается в использовании диминутивов и уважительных слов: *как только милость кто б мне показал, пособляя, вязеньку, больно тяжеленьку*» — сомнителен и неясен лингвистический статус категории «уважительные слова» (?!) . В чем состоит «уважительность» таких слов и выражений, как, например, *как только милость кто б мне показал* или *пособяля*?

4. В ряде случаев автором допущены фактические неточности или стилистические погрешности. Так, в положении, выносимом на защиту под номером 5: «Модели межкультурной адаптации текстов, происходящей в результате межкультурных трансферов, которые можно оценивать как эффективные и неэффективные с точки зрения адаптации инокультурного текста к условиям русской лингвокультуры» (с. 10), главная предикативная часть в структуре сложноподчиненного предложения с определительным придаточным представляется незавершенной (нет предиката к подлежащему *модели*). Также не очень удачной со стилистической точки зрения представляется формулировка в названии подраздела 1.6 «Тексты межкультурной прецедентности» (с. 40). На с. 65 нарушена логическая

однородность в сочинительной конструкции с союзом И в фрагменте «Основные изменения в таком случае касаются грамматической и синтаксической структуры текста». Но ведь синтаксис — это часть грамматики, наряду с морфологией. На с. 80 в фрагменте: «В-третьих, такая коннотация подкрепляется и литературным наследием русского народа. Лиса Патрикеевна — персонаж русских народных сказок, олицетворяющий собой хитрого, коварного, изворотливого человека...» — видимо, имеется в виду не литературное, а фольклорное наследие.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Рецензируемое диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе впервые описаны и адекватно проинтерпретированы акты лингвистического соотнесения исходного текста и варианта его текстовой интерпретации, которые следует рассматривать в качестве шагов межкультурной адаптации текстов, а сочетание всей их совокупности — как модель межкультурной адаптации текстов, происходящей в результате межкультурных трансферов, что составляет **личный вклад** М.А. Николаиди в развитие теории кросс-культурной коммуникации применительно к инокультурным текстам.

Диссертационное исследование М.А. Николаиди решает важную научно-практическую задачу по сопоставительному дискурс-аналитическому исследованию инкорпорирования инокультурных форматов текстового представления знаний в другую социокультурную среду. Также оно вносит существенный вклад в современную теорию текста.

Автореферат и 12 публикаций автора, в том числе 4 статьи, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 — теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

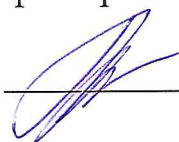
Диссертация на тему «Модель адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Николаиди Мария Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 — теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Проект отзыва составлен **Еленой Николаевной Широковой**, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Институт филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 14 ноября 2022 года, протокол заседания № 4. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского», доктор филологических наук, профессор

Тимур Беньюминович Радбиль

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес организации: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; телефон организации: +7-(831) 433 82 45; e-mail организации: unn@unn.ru; официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>.

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
по диссертации Николаиди Марии Александровны
«Модель адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде»
по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Полное наименование организации в соответствии с уставом	федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Структурное подразделение	кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Ведомственная принадлежность	министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Почтовый индекс, адрес организации	603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
Веб-сайт	http://www.unn.ru
Телефон	+7-(831) 433 82 45
Адрес электронной почты	unn@unn.ru
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации (7-15 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):</i>	
<p>1. Радбиль Т.Б. «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ // Медиалингвистика. 2021. Том 8. № 4. С. 406–420. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.407 (SCOPUS)</p> <p>2. Радбиль Т.Б. «Культурный фон» как имплицитный культурный компонент в семантике языковых знаков // Когнитивные исследования языка. № 2 (45), 2021. С. 183-193 (ВАК)</p> <p>3. Радбиль Т.Б. Активные процессы в синтаксисе современной русской речи в свете лингвосомиотической и лингвокогнитивной интерпретации // Критика и семиотика. № 1, 2021. С. 127-144. (Scopus)</p> <p>4. Радбиль Т.Б. Лингвокреативный потенциал ценностных аномалий в художественном тексте // Русский язык в поликультурном мире. Сб. научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово». Отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь, 2021. С. 205-212 (РИНЦ)</p> <p>5. Радбиль Т.Б. Пути и способы выявления ценностно значимой</p>	

информации в естественном языке // Современная российская аксиосфера: Семантика и прагматика идентичности: Сборник статей / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 168-174. (РИНЦ)

6. Радбиль Т.Б., Помазов А.И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. № 1. Т. 19. 2020. С. 140-153. (Web of Science / ВАК)

7. Душа и Тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий / Т. Б. Радбиль, Г. А. Ахметжанова, Ж. Ж. Жумагулова, А. Е. Сералиева, Г. Е. Сералиева // Научный диалог, 2020. № 3. – С. 127–150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150 (Web of Science / ВАК)

8. Радбиль Т.Б. Лирика и наррация как две версии когнитивного моделирования реальности // Критика и семиотика. Вып. 2, 2019. С. 171-182. (Scopus)

9. Радбиль Т.Б. Девиации субъектной организации повествования в когнитивно-дискурсивном освещении // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова: Материалы Международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения: Неология как проблема лингвистической поэтики». Вып. 19, 2019. С. 106-112. (ВАК)

10. Радбиль Т.Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании // Коммуникативные исследования. № 1 (11), 2017. С. 23-35 (ВАК)

11. Широкова Е.Н., Сидорова Т.А. Когнитивно-дискурсивный анализ текста (на материале эссе «Русская кухня в изгнании» П. Вайля, А. Гениса) // Мир русского слова, № 1, 2020. С. 53–58 (ВАК)

12. Широкова Е.Н. «Часы» М. Горького: концептуализация времени // Русский язык в школе, Т. 79, № 5, 2018. С. 59–63 (ВАК)

13. Павлов С.Г., Фомичева Е.Д. Инфернальные локусы в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5, 2021. С. 209-217 (ВАК)

14. Павлов С.Г., Королева С.Б. Идеалы Святой Руси в антропологической концепции Ф.М. Достоевского: опыт лингвофилософской герменевтики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6, 2021. С. 212-219 (ВАК)

Проректор по научной работе
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
д. ф.-м.н.

М.В. Иванченко

10.10.2022